

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Пролыгина И.В. Стилистические средства выражения иронии в полемическом дискурсе Галена // Филология: научные исследования. 2025. № 5. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.5.74384 EDN: LWWBWU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74384

Стилистические средства выражения иронии в полемическом дискурсе Галена

Пролыгина Ирина Викторовна

ORCID: 0000-0001-7492-9750

кандидат филологических наук

зав. кафедрой; кафедра латинского языка и основ терминологии; Российский университет медицины

127006, Россия, г. Москва, ул. Долгоруковская, д. 4

✉ prolygina99@yandex.ru

[Статья из рубрики "Риторика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.5.74384

EDN:

LWWBWU

Дата направления статьи в редакцию:

10-05-2025

Аннотация: В статье представлен анализ отрывков из сочинений Галена, в которых он высмеивает и очерняет своих оппонентов с помощью разных видов иронии и широкого спектра стилистических средств ее выражения. Публичные медицинские диспуты были частью «агонистической» культуры Второй софистики, поэтому велись с использованием риторического инструментария, характерного для судебного красноречия, в котором победа зависела не только от логических аргументов, но и от ораторского мастерства высмеивания и дискредитации оппонентов. Благодаря полученному в юности греческому образованию, Гален был хорошо знаком с античными риторическими теориями и использовал их на практике для ведения полемики со своими оппонентами. Рассматриваются разные виды иронии, такие как острота, насмешка, издевка и сарказм, а также риторические способы ее выражения. Методология исследования включает в себя традиционные методы историко-филологического анализа, сочетающего изучение источников и сюжетно-смысловой организации текстов, рассмотренных в контексте историко-литературной ситуации II-III вв. н.э., а также исследование релевантных

терминов и понятий, используемых для его характеристики. В зависимости от контекста Гален использует разную степень иронии от ложного самоуничижения до личных оскорблений оппонентов, прибегая к разным стилистическим средствам ее выражения, таким как гипербола, парадокс, антитеза, риторический вопрос, что указывает на остроту интеллектуальных дебатов того времени. Отмечается активное употребление превосходной степени прилагательных, уничижительных сравнений и использование лексических полей глупости, пустословия, невежества, безумия, бесстыдства, а также пословиц, хорошо известных аудитории. Ирония часто содержит философский подтекст, выходя за рамки медицинских споров и затрагивая этические проблемы. Таким образом, она выступает не просто стилистическим украшением, но составляет важную часть полемической стратегии Галена, направленной на утверждение собственного авторитета, и отражает его взгляды на науку, философию и общество, в котором интеллектуальные дебаты требовали не только знаний предмета дискуссии, но и остроумия, а порой и беспощадной критики. Новизна исследования заключается в расширении научных знаний о роли медицинских дебатов в эпоху Второй софистики и восполнении пробелов в области использования риторических приемов в языке медицины.

Ключевые слова:

Гален, ирония, сарказм, полемический дискурс, античные риторика, риторические приемы, Вторая софистика, медицинские диспуты, судебное красноречие, античные медицинские школы

В корпусе текстов Галена встречается много отрывков, которые носят черты иронии и сарказма. Как мы покажем далее, целью этих сатирических отступлений выступает вовсе не желание отвлечь читателя от сухого повествования, развлечь или рассмешить его, завоевав симпатию аудитории оригинальной шуткой. Лишь иногда они служат разъяснению сложной мысли с помощью шуточного образа. В большинстве случаев насмешки для Галена служат оружием в его постоянной полемике с интеллектуальными оппонентами – как врачами, так и простыми обывателями, как современниками, так и далекими предшественниками. Самыми частыми объектами насмешек Галена выступают врач Эразистрат (III в. до н.э.) и его последователи, теории которых Гален высмеивает в сочинении «О естественных свойствах» (*De naturalibus facultatibus*), стоики и перипатетики – в сочинении «Об учениях Гиппократов и Платона» (*De placitis Hippocratis et Platonis*), врачи методической и эмпирической школ – в трактате «О методе лечения» (*De methodo medendi*), атлеты – в «Протрептике» (*Adhortatio ad artes addiscendas*) и др. На основе репрезентативной выборки отрывков из этих и некоторых других сочинений Галеновского корпуса мы проведем их комплексный историко-филологический анализ с исследованием используемого в них риторического инструментария, стилистических приемов выражения иронии и сюжетно-смысловой организации текстов. К задачам исследования относится рассмотрение многозначного понятия «иронии» в античной литературе, в целом, и в античных риториках, в частности; анализ стилистических приемов и вербальных средств выражения иронии в сочинениях Галена, контекстов ее употребления; определение функции, которую ирония выполняет в сочинениях Галена. Объектом исследования, таким образом, выступает корпус сочинений Галена, в частности, те из его сочинений, которые содержат полемические отступления, а предмет исследования составляют стилистические средства выражения иронии в контексте агонистической культуры Второй софистики II-III вв. Научная новизна определяется

недостаточной изученностью места риторики и риторических приемов в языке медицины этого периода.

Уже в Средние века стиль Галена подвергался критике за избыточно резкий и язвительный тон по отношению к его оппонентам. Эта критическая направленность его сочинений неоднократно отмечалась и в работах современных исследователей его стиля, таких как К. Пти [\[1\]](#), В. Наттон [\[2; 3, p. 59-63\]](#), С. Маттерн [\[4, p. 138-40\]](#). В своих полемических отступлениях он часто переходит от иронии к мрачному сарказму, от насмешек к презрительной карикатуре, от критики к поношению и брани. Медицинские дебаты II в. н.э., посвященные разрешению спорной проблемы, истолкованию трудного места, а также разного рода анатомические и хирургические демонстрации, были частью интеллектуальной культуры Второй софистики и носили, как правило, публичный характер. Как показали в своих исследованиях Р. Ханкинсон и Г. фон Штаден [\[5, p. 193-233; 6, p. 33-54\]](#), они служили способом высказать свои взгляды, продемонстрировать открытие, ответить на критику, вступить в диалог или полемику с аудиторией или оппонентами и таким образом упрочить свой авторитет. Подобные диспуты проходили в форме ораторского состязания, так называемого «агона» подобно спортивному состязанию, в котором зрители выбирали победителя и побежденного. С другой стороны, полемика с оппонентами, которых было необходимо изобличить или опровергнуть, велась с использованием риторических приемов, распространенных в судебном красноречии. Таким образом, помимо логических аргументов Гален широко использовал ораторский инструментарий, чтобы подорвать авторитет и репутацию соперника посредством нападок на его личные качества и интеллект [\[7, c. 55-73\]](#).

Одним из риторических приемов высмеивания и очернения оппонента была ирония, которая в античной риторике не имела однозначного понимания и могла трактоваться в отличном от современного значении, таком как «притворство», «лицемерие», а не только «насмешка». Аристотель в «Риторике» пишет о том, что объектом иронии выступает сам иронизирующий: «Ирония (ἰρωνία) отличается более благородным характером, чем шутство (βωμολοχία), потому что в первом случае человек прибегает к шутке ради самого себя, а шут – ради другого» (*Rhet.* 1419B7, 8, с. 228). Подробные рассуждения Аристотеля о смешном, как известно, находились в несохранившейся части «Поэтики» [\[9, c. 299; 10, c. 569-586\]](#). Четырехуровневая классификация иронии сохранилась в псевдоаристотелевом трактате «Риторика к Александру» (IV в. до н.э.), в котором автор выделяет в иронии в порядке усиления высказывания: остроту (ὀτεισμός) насмешку (χλευασμός), издевку (μικτήρισμός) и сарказм или язвительную насмешку (σαρκασμός). В латинской риторической традиции подробные рассуждения об иронии сохранились у Квинтилиана в «Наставлениях оратору» (кн. VIII-IX). Он определяет иронию как троп, при котором слова выражают смысл, противоположный буквальному (IX, 2), а также выделяет ее разные виды: от остроты до сарказма. Несомненно, Гален был знаком с античными риториками и использовал как приемы иронии, так и ее терминологию в своих сочинениях.

Рассмотрим на примере наиболее репрезентативных пассажей те стилистические приемы и вербальные средства выражения иронии, которые использует Гален в полемических контекстах. Сначала приведем несколько отрывков, в которых он описывает софистические дебаты на медицинские темы и приемы, которые использовали оппоненты. В трактате «О методе лечения» Гален высмеивает тех врачей, которые были не способны вести аргументированный диалог и обосновать свои утверждения с помощью наглядных демонстраций: «... затем изливаются женские словеса и, оскорбляя

друг друга, они удаляются, не преподав и не узнав ничего полезного. И нельзя не сказать, что этим безобразием руководят именно те, кто избегает демонстраций. И они избегают их, как ты знаешь, разными способами: одни лишь высокомерно осуждая, другие – высмеивая как некое шутовство (κομψευσόμενοι τὶ βωμολοχικόν), а третьи – переводя разговор в шутку (γέλῳτα) и насмешку (χλεύην). Если же кто осмелится придерживаться разума и прислушаться к доводам, он сразу теряется» (*De meth. med.* К. X, 113). В другом отрывке из сочинения «*О естественных свойствах*» Гален жалуется на склонность и упрямство некоторых из этих ораторов, сравнивая их с потерпевшими поражение борцами в палестре, которые тем не менее отказываются признать поражение: «Но когда кто-то начнет бесстыдно ходить вокруг да около, не признавая, что потерпел поражение, он будет подобен борцам-любителям, которые, будучи сбиты с ног опытными борцами и лежа на земле навзничь, настолько далеки от признания поражения, что хватают за шею опрокинувших их, не давая им освободиться, и на этом основании считают себя победителями» (*De nat. fac.* К. II, 79-80).

У Галена встречаются целые главы, посвященные описанию этих своеобразных интеллектуальных риторических состязаний. Наиболее ярко его едкий юмор проявляется, конечно, при критике оппонентов, которая, как правило, не ограничивается опровержением их идей с помощью логических аргументов, но распространяется и на их интеллектуальные способности, которые он высмеивает. В качестве одного из риторических способов выражения иронии Гален часто использует гиперболу, которая подчеркивает контраст между сказанным и подразумеваемым. Самыми частыми объектами нападок Галена были древние или современные ему врачи. В сочинении «*О естественных свойствах*» Гален так отзывается об античном враче Асклеиаде (II-I вв. до н.э.): «стоит послушать и подивиться премудрости этого мужа». Другой далекий предшественник Галена, врач Эризистрат (IV-III вв. до н.э.), в момент наиболее яростной критики называется почтеннейшим (γενναϊότατος) или мудрейшим (σοφώτατος). Характеризуя его учеников, он прибегает к построенной на антитезе иронической литоте, говоря, что: «они способны распознавать все, кроме дел природы». В другом месте, где невежество Асклеиада и Эризистрата в понимании физиологических функций проявляется особенно ярко, Гален притворно удивляется тому, как эти врачи «достигли такой степени мудрости» (*De nat. fac.* К. II, 41, 61, 113, 175, 187). В одном из своих самых известных сочинений по терапии «*О методе лечения*» постоянным объектом критики Галена выступает врач методической медицинской школы I в. н. э. Фессал Тралльский, которого он высмеивает за его образование и происхождение, замечая с иронией, что «он одержал победу над всеми врачами» и «стал первым среди всех людей». В вопросе совершения ошибок он – «мудрейший», а его соратники – «наилучшие (βέλτιστοι)» (*De meth. med.* К. X, 11, 35).

Одним из приемов ведения полемики было обращение к многочисленным примерам и персонажам из литературы и истории, благодаря которым Гален высмеивал оппонентов и доказывал нелепость их теорий. В комментарии «*На сочинение Гиппократов «О природе человека»*» он упоминает об одном анонимном авторе, который пытался выдать нелепое описание кровеносной системы за отрывок из сочинения Гиппократов, заслужив за это метафорическое прозвище «нового Прометея». Ирония принимает здесь форму риторического вопроса, переходящего в сарказм: «Каким же образом сотворивший все это, словно поистине новый Прометей, совершенно позабыл о таком органе, как сердце? И неудивительно, что он не упомянул и о мозге. Ибо, очевидно, что и этот орган заслуживает меньшего внимания, чем лодыжки» (*In Hipp. De nat. hom.* К. XV, 142).

Ирония у Галена может выражаться снисходительным тоном, который еще более

подчеркивает некомпетентность оппонента и нелепость его теорий. В следующем примере Гален высмеивает врача Архигена Апамейского (I-II вв. н.э.): «Я полагал, что Архиген, преемник столь великих врачей, привнесет некоторую ясность в это учение, а не затуманит его настолько, что даже мы сами не понимаем то, что он говорит, хотя и состарились за трудами этого искусства» (*De loc. aff.* К. VIII, 13). Сначала он проявляет по отношению к Архигену ложную почтительность, однако ожидание его мудрости не оправдывается. С помощью антитезы и гиперболы он подчеркивает его невежество, избегая прямой критики.

В некоторых случаях Гален прибегает к ложной самоиронии, выставя себя якобы неспособным понять глубину учения оппонента и его мотивацию, и тем самым показывает нелепость его учения. Так, об учении того же Архигена он пишет в другом месте: «Так что я часто недоумевал, клянусь богами, руководствуясь какой идеей он занимался столь нелепым учением» (*Ibid.* К. VIII, 117). Иногда он иронически обращается к своим оппонентам, имитируя полное непонимание вопроса и прося у них разъяснение. Например, он так отзывается об учении Эразистрата: «И мне понадобился бы сам Эразистрат, чтобы ответить на вопрос, какое вещество вызывает изменение, какое способствует свертыванию, а какое придает форму» (*De nat. fac.* К. II, 97).

Ирония может достигать у Галена степени сарказма, благодаря которому он не только высмеивает, но и очерняет и унижает оппонента. Острым и злым шуткам Галена могут подвергаться разные черты его коллег. В сочинении «*О естественных свойствах*» он высмеивает склонность Асклепиада к вымыслу новых теорий в ущерб очевидным и естественным объяснениям. Подвергая критике его атомистическую теорию, он приводит такой парадокс: «Ибо, очевидно, великим и выдающимся делом было верить в невидимые вещи, не веря очевидным» (*Ibid.* К. II, 39). Высмеивая несостоятельность теорий некоторых врачей, Гален часто обращает внимание на двусмысленность и неясность их слога, который можно понять разве что с помощью гадания. О Лике Македонском он замечает, что тот говорил «как будто изрекал пророчество из святилища» (*Ibid.* К. II, 70), а о стиле Фессала Тралльского отзывается следующим образом: «И вот, Фессал не удосужился вовсе дать определение этой болезни, но необходимо прибегать к искусству гадания, чтобы узнать, к чему относится этот термин» (*De meth. med.* К. X, 52).

Стремясь дискредитировать своих соперников, Гален использует сравнения их идей с реалиями из повседневной жизни, которые позволяют выставить их в смешном свете, далеко от интеллектуального контекста обсуждаемого вопроса. Так, об Асклепиаде он пишет, что тот «представлял себе мочевой пузырь чем-то наподобие губки или шерсти» (*De nat. fac.* К. II, 32). Обращая внимание на ошибочность описания кровеносной системы некоторыми из врачей, он приводит следующее сравнение: «Это все равно, что сказать, что в Афинах восемь акрополей, тогда как он всего один» (*In Hipp. de nat. hom.* К. XV, 137).

Чтобы высмеять низкий уровень знаний или слабые умственные способности своих конкурентов, Гален часто ставит их на один уровень с людьми более низкого статуса. Так, об Эразистрате он замечает, что в вопросах анатомии его считали «немногим мудрее мясника», об Асклепиаде – что он «лгал подобно радам», а его последователей называет «невежественнее самих крестьян» (*De nat. fac.* К. II, 91, 55, 66).

Главным лейтмотивом саркастических нападок Галена выступало слабоумие и невежество, которые были присущи либо природе человека, либо обусловлены недостатком воспитания, образования или социальным положением. В сочинении «*О*

методе лечения» он описывает происхождение Фессала, которое должно было объяснить его неспособность понять труды Гиппократов: «Никто из них [последователей Аристотеля – прим. пер.], о дерзейший Фессал, не критиковал учения Гиппократов о природе человека, которые ты, как мне кажется, либо вообще не читал, либо, если и читал, то не понял. А если и понял, то не тебе было судить о них, получившему образование в женской половине дома подле отца, дурно прявшего шерсть. Ибо хорошо известны, как мне кажется, и твой дивный род и твое постыдное воспитание, также как то, что ты словно в театре глухих поносишь Гиппократов и прочих древних! Но кто ты, откуда, какого рода, какого воспитания, какого образования – сначала покажи это, и лишь потом произноси такие речи, узнав прежде, о дерзейший, что ни в одном из городов, управляемых хорошими законами, недопустимо выступать с публичными речами кому попало, но законы позволяют выступать только тому, кто чем-то знаменит и может доказать свое происхождение, воспитание и образование, достойные публичных выступлений» (*De meth. med.* K, X, 9-11).

В другом примере в качестве объекта высмеивания на первый план выходит не происхождение, а тупость и самодовольное невежество. Гален часто приписывает эти качества последователям методической школы, о которых он пишет следующее: «Они настолько глупы и тупы, что даже в старости все еще не понимают последовательности речи» (*De nat. fac.* K. II, 53). Гален не стесняется в выражениях даже в тех случаях, когда говорит о достаточно известных и авторитетных врачах, как например, об Эразистрате, которого называет «совершенно тупым» (τελῆως ὀρῶν τῶν δῖνων «весьма слабым мыслью и крайне жалким во всех возражениях» (*Ibid.* K. II, 109, 111).

Как истинный философ Гален обличает и такие пороки как стремление к телесным удовольствиям и материальным благам вместо стремления к воспитанию и совершенствованию ума и нравов. В одном отрывке из «Протретики» он высмеивает тех, кто тратит деньги на развлечения вместо того, чтобы заниматься достойными видами искусств: «Ведь и боевых коней и охотничьих псов они предпочитают всем прочим и, хотя обучают рабов искусствам, часто тратя на них весьма много серебра, сами собой пренебрегают. Ну разве не постыдно, что раб иногда стоит десятков тысяч драхм, тогда как сам его хозяин не стоит и одной? И что я говорю, одной? Никто и даром не взял бы такого! Так неужели они не обесчестили единственно из всех самих себя, не научившись никакому искусству?» (*Protr.*, K. I, 13; 11, с. 287). Для выражения иронии Гален сочетает в этом пассаже целую серию риторических приемов: риторические вопросы, гиперболу, антитезу, восклицания, которые придают убедительность и выразительность его мысли. В конце отрывка он напоминает читателю, что такие люди отвергают общество людей образованных и умеренных и окружают себя льстецами и мошенниками, которые проявляют дружбу только до тех пор, пока пользуются от них благами, но отворачиваются от своих благодетелей, когда удача перестает им улыбаться. Для их жалкой участи он приводит резкое сравнение: «Поэтому не чужд Музам был тот, кто сравнил таких людей с источниками. Ибо те, кто прежде черпал из источников, когда они уже не имеют воды, поднимают платье и мочатся в них» (*Ibid.* I, 11; 11, с. 288).

В этом же трактате Гален насмехается над атлетами и их одержимостью физической силой. Он без колебаний использует гиперболу, говоря о том, что они совершенно неспособны переносить трудности, например, зной и холод, будучи «во всем этом неможнее новорожденных детей», и высмеивает бесполезность их занятий: «А может быть, они считают достойным похвалиться тем, что целый день валяются в пыли? Но это свойственно также перепелам и куропаткам, и если уж следует похвалиться этим, то и тем, что они целый день принимают грязевые ванны» (*Ibid.* I, 27-28; 11, с. 296-297).

Гален использует сразу несколько риторических приемов для создания карикатуры на атлетов: риторический вопрос, уничижительное сравнение с животными, гиперболу и градацию.

Критика интеллектуальных способностей оппонента может переходить на критику отдельных черт его характера, поведение или личные оскорбления (*διαβολή*). Выступая с позиций защиты себя или Гиппократов, Гален часто прибегает к подобным методам ведения полемики (ср. *Arist., Rhet.*, 1416A-B), дабы создать предубеждение у своей аудитории (12, р. 66-72; 13, р. 193-207; 14, р. 103). Цитируя в трактате «О методе лечения» отрывок из Олимпики Милетского, врача методической школы I в. н.э., Гален дает саркастический комментарий его мудрости и смелости, а затем переходит к уничижительному сравнению, подчеркивающему недостаток его интеллектуального развития: «Это дивное изречение мудреца Олимпики, который решился провести различие между болезнью и симптомом. Оно преисполнено стольких заблуждений, что напоминает мне случай с глупцом, который сказал, что не знает, что пройдет, а что не пройдет сквозь решето» (*De meth. med.* К. X, 68). Целый набор резких замечаний и прямых оскорблений Гален высказывает в адрес уже упомянутых врачей методической школы и известных врачей древности, таких как, Эразистрат и Герофил Александрийский. Например, этические и интеллектуальные недостатки Эразистрата он критикует в таких выражениях: «Следует порицать столь беспечных людей, что совершенно не трудятся над тем, чтобы узнать правильно сказанное и кто до такой степени честолобив, что из стремления к новым учениям всегда идет на какую-то хитрость (*πανουργεῖν τι*) и начинает мудрствовать (*σοφίζεσθαι*), одно добровольно опуская из виду, как сделал Эразистрат с соками, а другому злонамеренно противясь, как поступил он же и многие другие из современных врачей» (*De nat. fac.* К. II, 141-142).

Для очернения представителей той или иной медицинской или философской школы Гален часто использует термины со значением «бесстыдство» (*ἄναισχυντία*, *ἄναισχυντος* или *ἄναισχυντέω*). Так, рассматривая разные теории, объясняющие притяжение магнита, он замечает по поводу версии атомистов: «Ибо такая гипотеза не лишена смелости, но, по правде говоря, гораздо бесстыднее предыдущих» (*De nat. fac.* К. II, 51). О враче Асклепиаде он пишет, что его «бесстыдство достойно удивления» (*De elem. sec. Hipp.* К. I, 500), но объектом самой острой критики остается врач Фессал, которого Гален наделяет характеристикой в превосходной степени «наибесстыднейший» (*ἄναισχυντότατος*) *De meth. med.* К. X, 208). Высмеивая доводы противников, он называет их «смехотворными» (*γέλοιοι*, *καταγελῶμενος*, *καταγέλαστος*). Например, теория Олимпики Милетского столь нелепа, что способна «рассмешить даже ребенка» (*De meth. med.* К. X, 56), а об Асклепиаде и его последователях он пишет, что во время своих рассуждений они постоянно становятся посмешищем (*καταγελῶμενοι*) (*De nat. fac.* К. II, 34).

Своих оппонентов Гален часто называет безумцами и шарлатанами. Так, комментируя одну из теорий Асклепиада, он задает риторический вопрос: «Не следует ли нам полагать, что он безумен (*μαίνεσθαι*) или совершенно несведущ в делах искусства?» (*De nat. fac.* К. II, 41). Другим обвинением служит нелепость и бессмысленность (*ἄλογία*) их суждений. Об атомистах, которые выступали против теории первоэлементов Гиппократов, Гален пишет, что «они болтают о недоказуемых вещах и обманывают самих себя (*παραλογίζονται*), вместо того чтобы делать верные умозаключения (*συλλογίζονται*)» (*De elem. sec. Hipp.* К. I, 446). Часто используется лексика шарлатанства и пустой болтовни (*φλυαρέω*, *ληρέω*, *ἄδολεσχέω*), или уничижительный составной термин *λογιατρός*, «врач на словах» или «врач-болтун» (*De meth. med.* К. X, 582), который часто соседствует с

термином «софист», как например, в отрывке из комментария Галена «На «Прогностику» Гиппократ»: «одних люди называют врачами, а других – софистами и врачами на словах» (*In Hipp. Progn. comm.* К. XVIIIВ, 258).

К стилистическим средствам выражения иронии, несомненно, стоит отнести и многочисленные анекдоты, пословицы и фразеологизмы, которые Гален приводит для высмеивания своих оппонентов. Все эти выражения относились к разговорной греческой традиции и были рассчитаны на массового зрителя. Они показывают богатство и разнообразие источников острого юмора Галена. Приведем несколько цитат, в которых он высмеивает известных врачей. В первом примере он иллюстрирует свой упрек Лику Македонскому в непоследовательности и несогласованности его теорий следующей пословицей: «И вот, согласно пословице, он подобен белой вороне, которая не может смешаться ни с самими воронами из-за цвета, ни с голубями из-за размера» (*De nat. fac.* К. II, 71). Во втором случае он насмехается над умственными способностями Асклепиада: «но поскольку мы уже достаточно наговорили, не по своей воле, но, как сказано в пословице, будучи вынуждены безумствовать с безумными <...>» (*De nat. fac.* К. II, 56). Высмеивая в трактате «О собственных книгах» тех, кто не получил базового образования в области сфигмологии и не знает простых вещей, он говорит: «О таких вещах спрашивают те, кто не учился у учителей и похож на кормчих, которые согласно пословице пытаются управлять кораблем по книге» (*De libr. pr.* К. XIX, 33; ср. *Plato, Polit.* 298A; 15, с. 659; 16, р. 35-50).

Помимо пословиц и поговорок Гален использует разного рода анекдоты и поучительные истории, например, о Диогене, Хрисиппе, атлете Милоне и некоторых анонимных персонажах. Иногда объектом насмешек выступает не отдельный персонаж, а пороки и страсти людей (17, р. 87-99). Так, обличая раздражительность и гнев одного своего друга критянина, он приводит рассказ, в котором сам выступает одним из персонажей: «Тогда мой друг критянин, осыпая себя многочисленными упреками, взял меня за руку и привел в некий дом, где, дав мне ремень и сняв с себя одежду, приказал бичевать его за то, что он сделал под властью проклятого гнева – ибо так он назвал его. Когда же я, естественно, рассмеялся, он, упав на колени, стал просить выполнить его просьбу. И, ясное дело, что чем настойчивее он просил высечь его, тем более заставлял меня смеяться» (*De propr. an. aff. dign.*, 4, К. V, 18-19).

Подводя итог проведенному анализу стилистических средств выражения иронии в полемическом контексте Галена, можно сделать несколько выводов. Ирония в сочинениях Галена выступает не просто стилистическим украшением, но важным риторическим приемом в борьбе с интеллектуальными оппонентами, выполняя функцию их дискредитации и очернения. Чаще всего он использует такие приемы, как гипербола, парадокс, антитеза, бессоюзие, сравнение, повторы, риторический вопрос, сарказм, активно употребляет превосходную степень прилагательных и широкие лексические поля глупости, пустой болтовни, невежества, безумия, наглости и бесстыдства. Все эти черты полемического стиля Галена отражают особенности интеллектуальной культуры II в., когда публичные научные диспуты велись по правилам риторических и судебных прений и были направлены на убеждение аудитории и утверждение собственного авторитета. Гален как опытный полемист использует разные формы иронии – от легкой насмешки до язвительного сарказма: с помощью гиперболы и антитезы подчеркивает контраст между высказыванием и тем, что оно подразумевает, сравнивает оппонентов с животными, рабами и невеждами, подчеркивая нелепость их теорий, использует анекдоты, пословицы и фразеологизмы, чтобы сделать критику более выразительной и доступной для широкой аудитории. Частью стратегии Галена по подрыву доверия к оппонентам

можно считать и прямые оскорбления оппонентов с высмеиванием их личных качеств, происхождения, воспитания и моральных качеств. Кроме того, ирония содержит и философский подтекст, часто выходя за рамки медицинских споров и затрагивая этические вопросы. Гален высмеивает стремление к славе, богатству и поверхностному знанию, противопоставляя им идеал истинного знания и нравственного совершенствования. Таким образом, ирония в сочинениях Галена служит сознательным полемическим инструментом, отражающим его взгляды на науку, философию и общество, в котором интеллектуальные дебаты требовали не только знаний предмета дискуссии, но и остроумия, а порой и беспощадной критики.

Библиография

1. Petit C. Galien et le "discours de la méthode": rhétorique(s) médicale(s) à l'époque romaine / J. Coste, D. Jacquart, J. Pigeaud (eds.). La rhétorique médicale à travers les siècles: actes du colloque international de Paris, 9 et 10 octobre 2008. Genève: Droz, 2012. P. 49-75.
2. Nutton V. Galen's rhetoric of certainty / J. Coste, D. Jacquart, J. Pigeaud (eds.). La rhétorique médicale à travers les siècles: actes du colloque international de Paris, 9 et 10 octobre 2008. Genève: Droz, 2012. P. 39-49.
3. Nutton V. Galeni De praecognitione. Galen. On Prognosis. CMG V 8, 1. Berlin: Akademie-Verlag, 1979.
4. Mattern S. Galen and the Rhetoric of Healing. Baltimore: The John Hopkins University Press, 2008.
5. Hankinson R. J. Galen's Anatomy of the Soul // Phronesis. 1991. Vol. 36, no. 3. P. 197-233.
6. von Staden H. Galen and the "Second Sophistic" // R. Sorabji (ed.). Aristotle and After. Bulletin of the Institute of Classical Studies, Supplement LXVIII. London, 1997. P. 33-54.
7. Пролюгина И.В. Гален как представитель греческой *paideia* эпохи Второй софистики // Hypothekai. Журнал по истории античной педагогической культуры. 2024. № 8. С. 55-73. DOI: 10.32880/2587-7127-2024-8-8-55-73 EDN: QSILSU.
8. Аристотель и античная литература / Отв. ред. М. Л. Гаспаров. М.: Наука, 1978.
9. Античные риторики / Под ред. А. А. Тахо-Годи. М.: Издательство Московского университета, 1978.
10. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. Кн. 2. М.: Фолио, 2000. С. 569-586.
11. Пролюгина И.В. Гален. Увещание к занятию медициной. Вступ. статья, пер. с древнегреческого и примечания И.В. Пролюгиной // Вестник древней истории. 2013. № 3 (286). С. 283-299. EDN: RJYHLR.
12. Rambourg C. Aristote et le dénigrement. Analyse des rapports entre la théorie rhétorique et la diabolè / L. Albert, L. Nicolas (eds.). Polémique et rhétorique de l'antiquité à nos jours. Bruxelles, 2010. P. 65-77.
13. Piazza F. Διαβολή: the personal attack in Greek rhetoric / L. Calboli Montefusco, M. S. Celentano (eds.). Papers on Rhetoric XII. Perugia, 2014. P. 193-207.
14. Petit C. Galien de Pergame ou la rhétorique de la Providence. Leiden, Boston: Brill, 2018.
15. Пролюгина И.В. Гален. О собственных книгах. // Scholē. Философское антиковедение и классическая традиция. 2017. Т. 11, № 2. С. 636-677. DOI: 10.21267/AQUILO.2017.11.6485 EDN: ZDOHBT.
16. Roselli A. Ἐκ βιβλίου κυβερνήτης: I limiti dell'apprendimento dai libri nella formazione tecnica e filosofica (Galeno, Polibio, Filodemo) // Vichiana. 2002. 4a Serie, anno IV, 1. P. 35-50.

17. Singer P.N., Rosen R.M. (eds.) The Oxford Handbook of Galen. Oxford, 2024.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Работа "Стилистические средства выражения иронии в полемическом дискурсе Галена" представляет собой исследование в области классической филологии и латинистики.

Представленное исследование вносит вклад в изучение риторических фигур и тропов, а также стилистики текстов Галена.

В статье рассмотрены функции иронии, являющейся, по мнению автора, риторическим инструментом в полемике его современниками. Высмеивание и, в частности, ирония в текстах Галена сравнивается автором с судебными речами и со спортивными состязаниями. Подчеркивается, что осмеяние как приём играло важную роль в медицинских диспутах.

Статья состоит из введения, основной части, заключения и библиографии.

Теоретическая база исследования основывается на большом количестве источников, что обуславливает интерес специалистов и актуальность данной темы.

Целью работы является выявление стилистических средств иронии в полемике Галена.

Объект исследования - античные полемические тексты авторства Галена, содержащие иронию.

Предметом исследования является функция иронии как тропа в дискурсе Галена.

Материалом для исследования послужили письменные тексты Галена, в которых он обращается к своим оппонентам в ироническом ключе.

В основной части автор подробно анализирует особенности иронии Галена, иллюстрируя свои утверждения большим количеством примеров. В частности, ирония у него сочетается с гиперболой.

Основным объектом высмеивания выступает интеллект собеседника. Тут автором в сочетании с иронией обнаружены как гипербола, так и литота. Подчеркивается также, что Гален использует иронию как оружие против своих оппонентов, гиперболизируя и жестоко насмехаясь над ними. Предметом осмеяния выступают спортсмены, врачи, медработники.

Автор утверждает, что "к стилистическим средствам выражения иронии, несомненно, стоит отнести и многочисленные анекдоты, пословицы и фразеологизмы, которые Гален приводит для высмеивания своих оппонентов".

Стиль статьи полностью соответствует предъявляемым требованиям к написанию научных статей.

В заключении автор делает вывод, что "ирония в сочинениях Галена выступает не просто стилистическим украшением, но важным риторическим приемом в борьбе с интеллектуальными оппонентами, выполняя функцию их дискредитации и очернения". Учитывая количество и характер полученных данных, вывод автора можно признать достоверным.

Однако в статье есть ряд недостатков. Так, не указан метод исследования, не описаны его этапы. Нечётко оговорены задачи, неизвестно количество проанализированного материала.

Таким образом, статья "Стилистические средства выражения иронии в полемическом дискурсе Галена" соответствует требованиям, предъявляемым к научным статьям

данного направления исследований, в связи с чем статья может быть рекомендована к публикации в журнале "Филология: научные исследования" после устранения упомянутых выше недостатков.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Стилистические средства выражения иронии в полемическом дискурсе Галена».

Предмет исследования – стилистические приемы и вербальные средства выражения иронии в сочинениях Галена, контексты употребления иронии и особенности раскрытия ее содержания в полемическом дискурсе Галена.

Методология исследования основана на сочетании теоретического и эмпирического подходов с применением методов анализа, сравнения, обобщения и синтеза.

Актуальность работы обусловлена интересом исследователей к эволюции феномена иронии, стилистическим средствам выражения иронии в дискурсе, а также причинам популярности этого феномена среди определенного общества людей в разные эпохи: анализ отрывков из сочинений Галеновского корпуса позволяет выявить особенности полемического дискурса Галена через призму иронии, а также выявить особенности интеллектуальной культуры II в. н.э.

Научная новизна обусловлена тем, что исследование является попыткой комплексного историко-филологического анализа репрезентативной выборки отрывков из сочинений Галеновского корпуса с исследованием используемого в них риторического инструментария, стилистических приемов выражения иронии и сюжетно-смысловой организации текстов.

Стиль изложения научный, структура, содержание. Статья написана русским литературным языком. Структура работы прослеживается, хотя автором не выделены основные смысловые части: введение (содержит постановку проблемы, дана краткая характеристика стиля Галена); основная часть (автор последовательно рассматривает стилистические приемы и вербальные средства выражения иронии, которые использует Гален в полемических контекстах: гипербола, парадокс, антитеза, бессоюзие, сравнение, повторы, риторический вопрос, сарказм, превосходная степень прилагательных и широкие лексические поля глупости, пустой болтовни, невежества, безумия, наглости и бесстыдства; теоретические измышления автора подкреплены конкретными примерами); заключение (автор делает общие выводы; отмечено, что ирония в сочинениях Галена выступает не просто стилистическим украшением, но важным риторическим приемом в борьбе с интеллектуальными оппонентами, выполняя функцию их дискредитации и очернения); библиография (включает 16 источников). Содержание в целом соответствует названию.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Полученные результаты могут быть полезны филологам, лингвистам, историкам науки и медицины, а также могут быть использованы в лекционных курсах и практических занятиях по аналитическому чтению античных авторов.

Рекомендации автору:

1. В статье не сформулированы объект, предмет и научная новизна проведенного исследования, стоит также дать более подробную характеристику эмпирического материала. Для лучшего восприятия статьи было бы уместно ввести подзаголовки.
2. В начале статьи необходимо уделить большее внимание обзору и анализу научных

работ, теоретический анализ источников является недостаточным/

3. В библиографии стоит увеличить долю научных работ за последние 3 года.

Материал представляет интерес для читательской аудитории и после доработки может быть опубликован в журнале «Филология: научные исследования».

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Объектом исследования рецензируемой статьи выступает «корпус сочинений Галена, в частности, те из его сочинений, которые содержат полемические отступления», предмет исследования «составляют стилистические средства выражения иронии указанном корпусе». Соглашусь, что научная новизна работы «определяется недостаточной изученностью места риторики и риторических приемов в языке медицины II-III вв. Автор обозначает, что «на основе репрезентативной выборки отрывков из этих и некоторых других сочинений Галеновского корпуса мы проведем их комплексный историко-филологический анализ с исследованием используемого в них риторического инструментария, стилистических приемов выражения иронии и сюжетно-смысловой организации текстов». Вектор, который задан исследователем, оправдан, конкретизирован. На мой взгляд, малая изученность данного вопроса связана еще и со сложностью адекватной критики. Однако разбор, несомненно, нужен, он перспективен, разнопланов. Работа интересна, содержательна; большая часть суждений выверена и точна. Стиль ориентирован на научный тип: например, «одним из риторических приемов высмеивания и очернения оппонента была ирония, которая в античной риторике не имела однозначного понимания и могла трактоваться в отличном от современного значении, таком как «притворство», «лицемерие», а не только «насмешка», или «В трактате «О методе лечения» Гален высмеивает тех врачей, которые были не способны вести аргументированный диалог и обосновать свои утверждения с помощью наглядных демонстраций: «... затем изливаются женские словеса и, оскорбляя друг друга, они удаляются, не преподав и не узнав ничего полезного. И нельзя не сказать, что этим безобразием руководят именно те, кто избегает демонстраций. И они избегают их, как ты знаешь, разными способами: одни лишь высокомерно осуждая, другие – высмеивая как некое шутовство (κομψευσάμενοι τὶ βωμολοχικόν), а третьи – переводя разговор в шутку (γέλωτα) и насмешку (χλεύην)» и т.д. Ссылки / цитации оформлены верно, текст не нуждается в серьезной правке: «Аристотель в «Риторике» пишет о том, что объектом иронии выступает сам иронизирующий: «Ирония (ἰρωνία) отличается более благородным характером, чем шутовство (βωμολοχία), потому что в первом случае человек прибегает к шутке ради самого себя, а шут – ради другого» (Rhet. 1419B7, 8, с. 228). Подробные рассуждения Аристотеля о смешном, как известно, находились в несохранившейся части «Поэтики» [9, с. 299; 10, с. 569-586]» и т.д. По ходу текста тема раскрывается весьма профессионально, цель достигается планомерно и точно. Примеры, на мой взгляд, удачны, автор старается подобрать наиболее яркие формы / места использования иронии, тем самым сделав акцент на разности использования этой риторической фигуры. Например, «ирония у Галена может выражаться снисходительным тоном, который еще более подчеркивает некомпетентность оппонента и нелепость его теорий. В следующем примере Гален высмеивает врача Архигена Апамейского (I-II вв. н.э.): «Я полагал, что Архиген, преемник столь великих врачей, привнесет некоторую ясность в это учение, а не затуманит его настолько, что даже мы сами не понимаем то, что он говорит, хотя и состарились за трудами этого искусства» (De loc. aff. K. VIII, 13)»,

или «В некоторых случаях Гален прибегает к ложной самоиронии, выставляя себя якобы неспособным понять глубину учения оппонента и его мотивацию, и тем самым показывает нелепость его учения» и т.д. Даже при полном соблюдении требований текст желательно вычитать, устранить опечатки и неточности: например, «Стремясь дискредитировать своих соперников, Гален использует сравнения их идей с реалиями из повседневной жизни, которые позволяют выставить их в смешном свете, далеком от интеллектуального контекста обсуждаемого вопроса». Работа примечательна также и реализацией фактора обобщения, это тоже весьма ценно для научного труда: например, «для выражения иронии Гален сочетает в этом пассаже целую серию риторических приемов: риторические вопросы, гиперболу, антитезу, восклицания, которые придают убедительность и выразительность его мысли». Как видим, термины, понятия трактуются правильно, синкретическая природа оценки полемиического дискурса Галена объективна. Автор в финале приходит к выводу, что: «ирония в сочинениях Галена выступает не просто стилистическим украшением, но важным риторическим приемом в борьбе с интеллектуальными оппонентами, выполняя функцию их дискредитации и очернения», «Гален как опытный полемист использует разные формы иронии – от легкой насмешки до язвительного сарказма: с помощью гиперболы и антитезы подчеркивает контраст между высказыванием и тем, что оно подразумевает, сравнивает оппонентов с животными, рабами и невеждами, подчеркивая нелепость их теорий, использует анекдоты, пословицы и фразеологизмы, чтобы сделать критику более выразительной и доступной для широкой аудитории», и, наконец, «ирония в сочинениях Галена служит сознательным полемическим инструментом, отражающим его взгляды на науку, философию и общество, в котором интеллектуальные дебаты требовали не только знаний предмета дискуссии, но и остроумия, а порой и беспощадной критики». Работа самостоятельна, нетривиальна, по-своему нова; материал можно использовать при изучении ряда гуманитарных дисциплин. Рекомендую статью «Стилистические средства выражения иронии в полемическом дискурсе Галена» к открытой публикации в журнале «Филология: научные исследования» ИД «Nota Bene».